

Чжао Цин услышал, как кто-то выкрикнул его имя. В хриплом голосе отчетливо слышалась режущая слух злоба — это был тот самый человек, который только что крикнул слово «попугай» и попался ему на слух.

Отвечая на любезность любезностью, он хладнокровно угостил противника пулей. Из тех, что навывлет пробивают череп.

Хань Тун изо всех сил увернулся от этой смертоносной черной пули и с трудом перекатился по земле, но из-за этого стоявшему за его спиной подчиненному пришлось заменить командира и размазать свои мозги по стене.

Чжао Цин, Чжао Цин!

Хань Тун выплюнул эти два имени сквозь зубы, и его ослепший левый глаз снова заныл от тупой боли.

Он вспомнил то жуткое сражение многолетней давности, и отчаяние со страхом перед пулей, угодившей ему в глаз, накатили на мозг с новой силой, словно всё произошло вчера.

Взгляд Хань Туна в упор уставился на мрачного и зловещего мужчину, стоявшего среди оружейного дыма. Подчиненные рядом падали один за другим, но их места тут же занимали новые, отчаянно истощавшие боезапас черного пистолета Командира Отряда «Темный ворон».

В прошлый раз он потерпел поражение, испил горькую чашу до дна и жалко влачил жалкое существование, но на сей раз всё иначе.

Этот опорный пункт Отряда «Темный ворон» был почти разрушен, а снаружи расставлено множество ловушек — в этой ситуации Наемный отряд «Горный Барс» обладал абсолютным преимуществом.

Изначально, не добившись от Белого Голубя ничего на допросе, он думал, что сегодня ему уже не представится шанс отомстить. Кто бы мог подумать, что Чжао Цин, чудом сбежав, осмелится самонадеянно вернуться в логово ради личного спасения.

Он заставит Чжао Цина завывать от невыносимой боли и молить о пощаде, будет мучить его до самого конца и лишь потом собственными руками вырвет Чжао Цину глаза — око за око, зуб за зуб.

Внутри здания Сяо Тань, поняв, что Командир вернулся, чтобы спасти его, испытал одновременно шок и недоумение, за которыми тут же последовали чувство вины и тревога. Выражение его лица стремительно менялось, а в сердце бушевала буря эмоций.

Сяо Тань сквозь зубы произнес:

— Я слишком тяжело ранен, мне не уйти. Тебе незачем испытывать чувство вины, на первом месте — безопасность Командира, не сомневайся больше.

Сяо Тань: «?»

Сяо Тань не смел продолжать эту мысль — от одних только ужасных картинок, возникавших в его воображении, становилось невыносимо, и он наотрез отказывался принимать такой исход.

В прошлой жизни он здесь не участвовал, а Сяо Тань, судя по всему, до сегодняшнего дня не дожил. Неужели, вернувшись тогда, Чжао Цин обнаружил, что Белый Голубь уже погиб, и спасти было просто поздно, поэтому он никому об этом не сказал?

Су Юэ решительным пинком отшвырнул Белого Голубя в дальний угол и попутно швырнул туда же перевернутый стол для прикрытия — наемники эвакуируют раненых именно так: быстро и эффективно.

Он собирался переломать Ворону конечности, впечатать его лицо в землю, смакуя его плоть и кроша твердые, холодные кости.

Имея в запасе тайный ход, если бы не дурацкое везение столкнуться с главными силами «Горного Барса», по идее, ему удалось бы благополучно скрыться.

Мысленно сложив два и два, Су Юэ невольно проникся молчаливым восхищением: Командир и впрямь так трепетно заботился о своих доверенных лицах, всё продумывал до мелочей. Обычному постельному партнеру на такую нежность рассчитывать не приходилось.

Сяо Тань на несколько секунд потерял самообладание, но, придя в себя, торопливо назвал местонахождение потайного хода и встревоженно наказал Попугая:

— Скорее иди на помощь Командиру! Вдвоем вы точно сможете прорваться.

Эмоциональный фон Су Юэ оставался куда более ровным. Его волновал лишь один вопрос: неужели в прошлой жизни Чжао Цин действительно возвращался?

Тогда его собственное поле боя находилось в другом месте, а о поимке и последующих зверских пытках Сяо Таня он узнал уже постфактум, со слов других людей.

Если тянуть дальше, живым отсюда никто не уйдет. Разве ты не видишь, что Хань Тун расвирепел и потерял рассудок от бешенства? Увидев Чжао Цина, он выглядел точь-в-точь как голодный волк, заприметивший долгожданную добычу.

Заставить Командир так рисковать и возвращаться — какой же это колоссальный промах! А вдруг Командир из-за него сложит здесь голову...

Су Юэ крутанул в руке кинжал, отбил пулю наемника «Горного Барса» и бросил:

— Я же говорил: я не бросаю товарищей в беде.

Откуда Командир вообще узнал, что он попал в беду?

Хань Тун клялся своим единственным оставшимся глазом: он ни за что не позволит Ворону ускользнуть из этой кровавой ловушки, расставленной специально для него.

Су Юэ бросил на него короткий взгляд сверху вниз и серьезно произнес:

— погоди, я сначала сменю тебе дислокацию, здесь небезопасно.

Сяо Тань, получив сначала пинок, а затем удар столом, тут же увидел звезды перед глазами и чуть не потерял сознание на месте, мысленно проклиная себя за то, что вообще сболтнул про тайный ход.

Превозмогая боль, он выдавил:

— Чего ты добиваешься?

Су Юэ сжал рукоять кинжала и бросил коротко и емко:

— Жди.

Едва смолкли эти слова, он стремглав бросился прямо под шквальный вражеский огонь и с невероятной, свирепой силой разорвал эту кровавую сеть.

Заметив появление Су Юэ, Чжао Цин на мгновение прищурился, и в глубине его мрачных глаз мелькнул слабый огонек.

Действуя сообща, они сумели переломить ход боя и прижали Наемный отряд «Горный Барс» к ногтю. Хань Туну пришлось отступать вместе с подчиненными шаг за шагом, сдерживая врагов лишь за счет численного превосходства, так что исход схватки долго оставался неясным.

Сяо Тань знал, что Попугай неплохо сражается, но никак не ожидал, что этот парень скрывал истинные способности. Это явно не уровень оценки В-, полученный при вступлении в отряд — судя по всему, он едва ли не дотягивал до класса А.

Класс А — что это вообще значит?

Командир «Темного ворона» был обладателем класса А.

А главарь «Горного Барса» владел лишь рангом В, чего, впрочем, вполне хватало, чтобы наводить ужас на округа и вести за собой целый отряд.

Забившись в угол и стараясь не отсвечивать, чтобы не путаться под ногами, Сяо Тань обливался холодным потом, пока до них не дошло экстренное сообщение.

Имперские власти неизвестно откуда прознали об этом опорном пункте и сорвались с места всей армией, так что подразделение прибывает на поле боя с минуты на минуту. Обеим сторонам пришлось временно прекратить огонь.

Столкнуться с имперской зачисткой в момент, когда отряд несет тяжелые потери — сомнительное везение.

Что для Наемного отряда «Темный ворон», что для Наемного отряда «Горный Барс», в глазах империи все они были опасными преступниками: прикончить их — не преступление, поймать — дадут премию.

Хань Тун до крови сгрыз десны, но был вынужден смириться с суровой реальностью: отряду требовалось немедленно отступить.

Бросив мрачный взгляд на сплошь покрытого шрамами, но державшегося прямо и непобедимо Чжао Цина, он молча сглотнул подступившую к горлу желчь.

В следующий раз.

Уж в следующий раз.

Он сотрет «Темного ворона» с лица земли.

С уходом наемников «Горного Барса» пороховой дым постепенно рассеялся, но застоявшийся запах крови стал еще тошнотворнее.

Су Юэ стряхнул с лезвия кинжала капли крови и, заметив, что Сяо Тань таращится на него во все глаза с абсолютным неверием на лице, легко улыбнулся и вежливо произнес:

— Благодарить не обязательно, но восхищаться разрешается.

Сяо Тань, уже было собравшийся высказать слова благодарности: «...»

У него была одна фраза, которую ему непременно нужно было озвучить.

Повернувшись к Чжао Цину, Сяо Тань взволнованно произнес:

— Командир, спасибо, что пришел спасти меня!

Только что вошедший в комнату Чжао Цин замер. Он собирался расспросить Су Юэ о его ранах, но, словно только сейчас заметив тяжелораненого Сяо Таня, на секунду растерялся, и выражение его лица стало чуть неестественным, однако он тут же взял себя в руки.

Чжао Цин холодно произнес:

— Главное, что цел. Наложите первичную повязку, остановите кровь, а выбираться будем на ходу.

Чжао Цин уже отправил по радиации приказ: всем уцелевшим в опорном пункте собраться вместе для совместного прорыва.

Су Юэ с удивлением отметил, что в этот раз атака обошлась «Темному ворону» дорого, но выживших оказалось куда больше, чем в его прошлой жизни.

Ведь в прошлый раз имперские власти и отряд «Горного Барса» появились не в одно и то же время, а волнами, поочередно источая основные силы «Темного ворона».

А в этой жизни всё так удачно совпало: «Горный Барс» посчитал себя неудачником, а империя ударила в пустоту.

Су Юэ отер кинжал и вложил его в ножны, скрывая свою причастность к триумфу.

<http://bllate.org/book/22063/2294188>